

А.А. Будко, Д.А. Журавлев (Санкт-Петербург)

**МЕДИКИ И МЕДИЦИНСКИЕ
УЧРЕЖДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА
И В КАМПАНИИ 1813–1814 ГОДОВ**

В XIX в. Россия вела многочисленные войны, защищая собственную территорию, отстаивая свои права на международной арене. Испытанные в кровопролитных сражениях, воспитанные на богатом опыте русская армия и флот становятся мощным инструментом внешней и внутренней политики Российской империи. Не в последнюю очередь своими успехами Вооруженные силы России обязаны военным врачам, которые с честью справлялись со своими трудными и ответственными задачами. С учетом геополитического значения Санкт-Петербурга, развития его медицинской инфраструктуры, ни одна крупная война не обошлась без участия или содействия столицы Российской империи ¹.

Когда в ночь на 12 июня 1812 г. передовые части наполеоновских войск перешли Неман и вторглись на территорию России, русская армия имела уже опыт боевых действий 1805–1807 гг. и успела осуществить ряд серьезных преобразований, затрагивавших также и ее военно-медицинскую службу. Во многом они были связаны с деятельностью Я.В. Виллие, назначенного указом от 27 января 1806 г. по личному желанию Александра I на должность Главного военно-медицинского инспектора ². Определенную роль в таком назначении сыграло проявленное Я.В. Виллие в 1805 г. активное участие в разработке некоторых положений, относившихся к организации медицинского обеспечения войск. Одним из них явился «План об учреждении при корпусах госпиталей», изданный после высочайшего утверждения 25 августа 1805 г. в виде специального Положения.

В нем впервые предусматривалась перевозка госпитального имущества во время походов в «лазаретных обозах». Понимая, что снабжение действующей армии всем необходимым для оказания медицинской помощи должно быть бесперебойным и по возможности быстрым, Я.В. Виллие в инструкции доктору И.М. Миндереру 1 августа 1806 г. указывал на необходимость создания специальной походной аптеки, которая могла бы оперативно снабжать полковые лазареты и полевые аптеки во время боевых действий³. Эту идею Я.В. Виллие широко использовал и в Отечественную войну 1812 г. Обстоятельства военного времени привели также к принятию и других решений, направленных на улучшение медицинского дела в армии⁴.

К их числу относятся, например, разработанные Я.В. Виллие и Ф.О. Рускони новые формы месячных отчетов о больных и раненых, представляемые дивизионными докторами непосредственно в Медицинскую экспедицию. Тем самым в разноплановой учетно-отчетной документации был наведен необходимый порядок и заложены основы рациональной медицинской отчетности в русской армии. Одновременно были разработаны и унифицированные формы рапорта начальников госпиталей на имя военного министра и ежемесячного донесения дивизионных командиров императору о состоянии госпиталей⁵.

Знакомясь с документацией, ведущейся в госпиталях, Я.В. Виллие посчитал нецелесообразным ведение так называемых «палатных книг» и в рапорте на имя военного министра в 1806 г. обосновал их замену на «скорбные листы»⁶, в которых «...история болезни содержится о каждом больном со времени прихода до выхода его из госпиталя; и которые при переводе больных из одной палаты в другую передаются, а потом... собираются в одно место и для хранения отсылаются в госпитальную контору»⁷.

Снабжение действующей армии медикаментами, аптечными припасами, инструментами составляло серьезную заботу Главного военно-медицинского инспектора. Уже в 1806 г. вместе с доктором И.М. Миндерером он приступил к разработке «Положения по снабжению армии врачебными запасами в военное время». Одновременно шла работа и над составлением военной, а точнее полевой российской фармакопеи – «Pharmacopoea castrensis Ruthena». Изданная в Петербурге в 1808 г. на латинском языке, она представляла собой коллективный труд Ф.О. Рускони, И.С. Орлая и Я.В. Виллие⁸.

Двумя годами раньше в Санкт-Петербурге была издана российская морская фармакопея – «Pharmacopoea navalis Rossica», автором которой был И. Рожерс. Оживилась работа Санкт-Петербургского инструментального завода, главным мастером которого был англичанин Джорж Броун, приглашенный Я.В. Виллие. За 1811 г. для нужд армии и флота здесь было изготовлено свыше 300 полковых, батальонных, карманных лекарских и фельдшерских наборов, а также большое количество отдельных инструментов почти на 37 тыс. р.⁹

В конце 1811 г. совместно со своими помощниками и приглашенными к участию в работе военными врачами Я.В. Виллие составил «Положение для снабжения Большой Действующей Армии лекарствами», утвержденное 28 марта 1812 г.¹⁰ Этот важный документ был разработан в числе ряда других после того, как, учтя уроки минувшей кампании и в ожидании новой войны с Наполеоном, Александр I поручил Барклаю-де-Толли составить «Учреждение об управлении Большой Действующей Армии». Сущность Положения заключалась в том, что в предвоенный период создавалась стройная система военно-медицинского снабжения, включавшая временные запасные аптекарские магазины, главные подвижные аптеки, передовые аптеки и вспомогательные аптечки.

С большим одобрением отзывался о деятельности Я.В. Виллие по организации медицинского снабжения в преддверии и в ходе Отечественной войны вице-директор Военно-медицинского департамента Н.И. Козлов. Он называл его «...истинно неутомимым распорядителем, искусным в изыскании мер, настойчивым и решительным в исполнении глубоко обдуманного и стройно начертанного плана»¹¹.

Возвращаясь к поручению Александра I, данному Барклаю-де-Толли, необходимо отметить, что оно было выполнено, и 27 января 1812 г. «Учреждение об управлении Большой Действующей Армии» высочайше утверждено. Этот нормативный документ охватывал различные стороны армейской организации, в том числе освещал объем обязанностей должностных лиц, задачи и характер деятельности всех учреждений, составляющих армию. Обширный раздел в нем, озаглавленный «Положение для временных военных госпиталей», был посвящен организации медицинского обеспечения войск в ходе кампании. Считается, что автором этого раздела является Я.В. Виллие. Однако это не так. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) сохранился его

рапорт от 12 марта 1812 г. на имя военного министра, в котором он не только заявлял о своей непричастности к его написанию («я совсем не участвовал в составлении онаго»), но и прилагал большой перечень замечаний и исправлений по многим параграфам Положения¹².

Таким образом, к началу Отечественной войны 1812 г. военно-медицинская служба России располагала основными регламентирующими документами, определявшими ее организацию, принципы и методы работы в условиях военного времени. Но установленная Положением 1812 г. логичная и стройная система медицинского обеспечения действующей армии на практике оказалась трудноосуществимой.

Территориально война не коснулась Санкт-Петербурга. Корпус генерала П.Х. Витгенштейна прикрыл петербургское направление. Охрану морских подступов к столице нес Балтийский флот. Армия Наполеона прошла южнее – через Смоленск на Москву. Однако Санкт-Петербург, оставаясь столицей, где были сосредоточены законодательные учреждения и министерства, продолжал играть роль политического центра страны, осуществлял руководство деятельностью всех органов государственной власти.

В военно-медицинском отношении значение Санкт-Петербурга с его госпиталями, Императорской Медико-хирургической академией, большим числом медицинских чинов военного, морского и гражданского ведомств в годы войны особенно возросло. Из Санкт-Петербурга на театр военных действий выступили полки и батальоны лейб-гвардии со своим медицинским персоналом и всем необходимым оснащением для оказания медицинской помощи раненым и больным. В полки была откомандирована часть гражданских врачей и по договорам направлено около 30 вольнопрактикующих врачей, временно принятых в военное ведомство. На сухопутном фронте действовал морской гвардейский экипаж, снабженный аптечным ящиком и набором хирургических инструментов.

На протяжении всего 1812 г. и в значительной степени в последующих кампаниях Санкт-Петербург являлся важным центром снабжения армии медико-санитарным имуществом. Большая нагрузка легла на Санкт-Петербургский инструментальный завод, аптеки и аптечные магазины, которые направляли во вновь учреждаемые госпитали хирургические инструменты, лекарства, аптечные припасы.

С одобрения и согласия М.И. Кутузова Я.В. Виллие через инспектора аптечной части Ланге, генерал-интенданта Канкрин, а иногда и непосредственно своими распоряжениями создавал в разных местах запасные аптечные магазины для нужд действующей армии, пополнение которых осуществлялось в основном из Санкт-Петербурга.

Нередко с театра военных действий, где почти постоянно находился Я.В. Виллие, поступали его указания в Медицинский департамент Военного министерства. Так, 27 октября 1812 г. он дает распоряжение: «Город Вязьма уже за нами и там учреждается временная госпиталь..., нужно послать туда тотчас прямо из Санкт-Петербурга медикаментов для 1000 человек больных на один год»¹³.

Помимо медикаментов в армию, по соглашению с генерал-кригс-комиссаром А.И. Татищевым, поступали из Санкт-Петербурга в большом количестве различные госпитальные вещи. М.И. Кутузов в письме А.И. Татищеву от 28 ноября 1812 г. сообщает, что «...в Вязьму отправлено из Санкт-Петербурга госпитальных вещей на 3000 человек», и обязывает его «заняться со всею деятельностью» их доставкой и распределением, обратив особое внимание «...на госпитали в городах по дороге, где проходил неприятель, и близ оной...»¹⁴

К концу 1812 г. «великая армия» Наполеона практически была разгромлена. 21 декабря (2 января 1813 г.) М.И. Кутузов в приказе по армии поздравил войска с изгнанием врага из пределов России и призвал их довершить поражение неприятеля «на его собственных полях». А 8 января 1813 г. на имя Я.В. Виллие поступил рескрипт Александра I с выражением благодарности за проделанную им работу: «Господин Действительный Статский Советник и Главный медицинский инспектор по армии Виллие. Генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов-Смоленский донес Мне, что вы во все продолжение нынешней кампании с неутомимою деятельностью занимались общим управлением вверенной вам части; в особенности же оказывали при всяком случае ревностную попечительность в призрении и перевозке раненых на самом поле сражения, подавая собою пример всем врачам, а искусными операциями, под руководством вашим произведенными, не менее того и попечением вашим вообще о всех больных, спасено большое число раненых офицеров и нижних чинов.

Отдавая в полной мере справедливость особенному искусству вашему, усердию и трудам, понесенным вами в течение нынешней войны, Мне приятно изъявить чрез сие совершенное Мое к вам благоволение»¹⁵.

Подавляющее число военных врачей, воспитанников Санкт-петербургских госпитальных школ и Императорской Медико-хирургической академии, лекарей гвардейских полков Санкт-Петербурга также проявили себя подлинными героями на полях сражений¹⁶. Вот, например, как отзывался о лекарях лейб-гвардии Литовского (впоследствии Московского) полка Говорове и Андреевском командир полка генерал-майор Удом. В письме на имя Я.В. Виллие от 13 сентября 1812 г. он сообщал: «Августа 26-го дня со вступлением командуемого мною полка в дело, состоящие при оном медицинские чиновники: доктор надворный советник Говоров и лекарь Андреевский ни на минуту не были отлучены от полка. Ядра, пред глазами их обсыпавшие землю, нисколько не мешали им подавать всевозможное пособие страждущему человечеству. Они не только своего полка, но и многих других ни одного человека мимо их идущего или несомого, не пропускали, должным образом не сделавши перевязки или операции, когда она была необходима. С 7-ми часов утра, не разгибаясь весь день, находились они в спасательном сем для человечества занятии и одна только темнота глубокой ночи могла их отвлечь от этого. На другой и последующие дни они опять занимались с наилучшим успехом и рвением своею должностию. Повседневно были окружены толпою раненых, со всех сторон приходящих к ним из разных полков и ни минуты не медлили облегчить их страдания и раны. Особенно последний, т.е. Андреевский, которой на другой день по утру после Бородинского сражения остался один при полку моем, по случаю откомандирования доктора Говорова с Его Сиятельством кн. Багратионом. Для меня лестно иметь в полку таких людей...»¹⁷

Когда военные действия перешагнули рубежи России, возникла необходимость в дополнительных распоряжениях по военно-медицинской части, отвечавших новой обстановке. Одним из первых таких документов был именной указ от 3 февраля 1813 г. «Об учреждении госпиталей и магазинов по военным дорогам». Подобные образования развертывались в 70–80 верстах друг от друга и требовали оснащения и дополнительного числа медицинских чиновников, нехватка которых остро ощущалась все годы войны и

заставляла прибегать к помощи врачей союзных армий и врачей-военнопленных¹⁸.

В самом конце 1813 г. было принято Положение, на основании которого принимались иностранные врачи в российскую военную службу. Право приема их было закреплено за Главным по армии медицинским инспектором или полевым генерал-штаб-доктором, на основании заключения которых, после проведенного испытания, иностранным врачам выдавались дипломы и они приводились к присяге.

Военнопленные врачи, а их в 1813 г. насчитывалось уже 143 человека, работали под надзором русских врачей. Как свидетельствуют рапорта, поступавшие на имя Я.В. Виллие, знания и практические навыки некоторых из них оставляли желать много лучшего. Так, генерал-инспектор варшавских госпиталей доктор Бутац 2 мая 1813 г. сообщал, что «...французские лекаря так плохи, что не могут сравниться с иными нашими российскими фельдшерами»¹⁹.

В 1813 г. М.И. Кутузов утвердил «Временное положение о заграничных госпиталях», разработанное генерал-интендантом Канкрином, директором госпиталей полковником Белоградским и полевым генерал-штаб-доктором Геслингом. Позже были изданы особые положения об учреждении и содержании госпиталей союзных войск, инструкции об управлении подвижными и развозными госпиталями, о внутреннем устройстве русских заграничных госпиталей и ряд других инструкций, касавшихся продовольственного снабжения.

Весной 1814 г. союзные войска вступили в Париж. 25 марта Наполеон отрекся от престола, и вскоре сменивший его император Людовик XVI подписал мирный договор. Русские войска стали возвращаться в Россию к местам постоянного расквартирования. Вернулись и гвардейские полки, и славное петербургское ополчение. Вернулся в свой особняк на набережной Невы и директор Медицинского департамента Военного министерства Главный по армии медицинский инспектор лейб-медик Я.В. Виллие, награжденный прусским орденом Красного орла, французским орденом Почетного легиона, австрийским, баварским и вюртембергским орденами.

Организация военно-медицинского дела в России в военные годы, несмотря на ряд недостатков и упущений, в целом выдержала суровое испытание, а военные врачи и фельдшеры, как подчеркнута

было в императорском указе от 6 ноября 1819 г., разделяли с войсками «...все трудности последней благополучно оконченной войны и среди опасностей и жестоких сражений с такою похвалою доставляли им врачебное пособие»²⁰.

Таким образом, Санкт-Петербург в лице своих лучших сынов способствовал победе русского воинства в сражениях 1812–1814 гг., а петербургская медицина наглядно доказала свой высокий уровень. Это был лишь первый пример. Начиная XIX век – век триумфа российской, петербургской медицины. Он был ознаменован появлением целой плеяды выдающихся медиков, составивших цвет мировой медицины. Многие из них, следуя своему гражданскому и профессиональному долгу, как и их предшественники, принимали участие в боевых действиях, которые вела Россия. Тысячи жизней российских воинов были спасены их жертвенным трудом на благо Отечества. Тем самым были заложены славные традиции, которым и сегодня следуют военные медики.

¹ Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В. История военной медицины России. XIX – начало XX в. / Под ред. И.Ю. Быкова и В.В. Шаппо. Т. 3. 2-е изд. испр. и доп. М.: Воениздат, ВММ МО РФ, 2007. С. 253–377.

² Иванович Ф.А., Селиванов В.И., Селиванов Е.Ф. Я.В. Виллие – руководитель организации медицинского обеспечения русской армии в Отечественную войну 1812 года // Военно-медицинский журнал. 1993. № 10. С. 68–71.

³ Столетие Военного министерства. СПб, 1902. Т. 8. Ч. I. С. 240.

⁴ Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф. и др. Указ. соч. С. 260–263.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 30. № 22915, № 23016.

⁶ Будко А.А., Журавлев Д.А. От «скорбного листа» до истории болезни // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 5. С. 54–56.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 896. Л. 26–29.

⁸ Филькин А.М. Латинские фармакопеи России XIX столетия // Аптечное дело. 1968. № 5. С. 85.

⁹ Ганичев Л.С. На Аптекарском острове. Л., 1967. С. 37.

¹⁰ ПСЗ РИ. Т. 12. № 25063. С. 246–256.

¹¹ Памятник доктору медицины и хирургии действительному тайному советнику баронету Якову Васильевичу Виллие. СПб., 1860. С. 87–88.

¹² РГВИА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 51092. Л. 1–2, 11–18.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 1610. Л. 6.

¹⁴ Там же. Д. 3453. Л. 62.

¹⁵ Там же. Ф. 28. Оп. 153-в. Д. 129. Л. 1.

¹⁶ Будко А.А., Околелов В.В., Иванькович Ф.А. Русские военные врачи в Отечественной войне 1812 г. // Бомбардир. № 10. 2000. С. 72–75.

¹⁷ Пестриков Н.С. История лейб-гвардии Московского полка. СПб., 1903. Т. 1. Прил. С. 23.

¹⁸ Будко А.А. Российские военные медики в заграничном походе русской армии в 1813–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2002. С. 52–57.

¹⁹ Столетие Военного министерства. Т. 8. Ч. I. С. 117.

²⁰ ПСЗ РИ. Т. 36. № 27969.